

Глобальная архитектура торговли сельскохозяйственной продукцией: современные триггеры

Смирнов Евгений Николаевич

Д-р экон. наук, зав. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: en_smirnov@guu.ru

Карелина Екатерина Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-8402-4215, e-mail: opferpriesterin@mail.ru

Плетнев Максим Геннадьевич

Ст. преп. каф. управления транспортными комплексами, нач. Управления координации научных исследований
ORCID: 0000-0003-1798-4213, e-mail: mg_pletnev@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проанализированы ключевые изменения, наблюдающиеся в современной международной торговле сельскохозяйственной продукцией с позиции оценки тех вызовов, с которыми сталкиваются рынки аграрной продукции в последние годы. Рассмотрены особенности эволюции международной торговли продукцией агропромышленного комплекса, оценены основные тренды и изменения в мировом производстве и потреблении, определены среднесрочные перспективы развития. Показана трансформация мирового земельного фонда вследствие развития международной торговли, которая стала существенно диверсифицированной, отмечено сохранение дифференциации между чистыми экспортерами и чистыми импортерами сельскохозяйственной продукции. Сформулированные в ходе исследования изменения в мировом производстве и потреблении сельскохозяйственных товаров становятся ключевым триггером модернизации глобальной архитектуры международной торговли. Показано, что она останется ключевым фактором дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, однако достигнутый процесс в либерализации экспорта и импорта является значимым с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности наименее развитых стран-импортеров. Также установлено, что мировые цены на сельскохозяйственную продукцию стабилизируются в среднесрочной перспективе, что является важным фактором продовольственного обеспечения развивающихся стран.

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, сельскохозяйственная продукция, международная торговля, продовольствие, экспорт, импорт, производство, потребление

Для цитирования: Смирнов Е.Н., Карелина Е.А., Плетнев М.Г. Глобальная архитектура торговли сельскохозяйственной продукцией: современные триггеры // Вестник университета. 2024. № 10. С. 142–149.

Global agricultural trade architecture: contemporary triggers

Evgenii N. Smirnov

Dr. Sci. (Econ.), Head of the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: en_smirnov@guu.ru

Ekaterina A. Karelina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0000-0002-8402-4215, e-mail: Opferpriesterin@mail.ru

Maxim G. Pletnev

Senior Lecturer at the Transport Complex Management Department, Head of the Department for Coordination of Scientific Research
ORCID: 0000-0003-1798-4213, e-mail: mg_pletnev@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The key changes observed in modern international trade in agricultural products have been analyzed from the position of assessing the challenges faced by agricultural markets in recent years. The features of the agro-industrial products international trade evolution have been considered, the main trends and changes in global production and consumption have been assessed, and medium-term development prospects have been defined. The world land fund transformation due to international trade development, which has become significantly diversified, has been shown, and the preservation of differentiation among net exporters and net importers of agricultural products has been noted. The changes in the world production and consumption of agricultural commodities formulated in the course of the study have become the key trigger for modernization of the global architecture of international trade. It has been shown that it will remain a key factor in the further development of agricultural production, but the process achieved in exports and imports liberalization is significant in terms of ensuring food security of the least developed importing countries. It has also been found that world agricultural commodity prices will stabilize in the medium term, which is an important factor in the food security of developing countries.

Keywords

Agro-industrial complex, agricultural products, international trade, food, export, import, production, consumption

For citation: Smirnov E.N., Karelina E.A., Pletnev M.G. (2024) Global agricultural trade architecture: contemporary triggers. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 142–149.



ВВЕДЕНИЕ

Глобальные потоки международной торговли сельскохозяйственной продукцией оказывают заметное воздействие на земельные системы и потерю биоразнообразия, а также на доступность продовольствия. Современные исследования отмечают неоднородность такого воздействия в разрезе отдельных видов аграрной продукции и регионов. Так, вследствие международной торговли спрос на экзотические фрукты возрос, ухудшив экосистему тропических лесов, однако, например, концентрация выращивания зерновых в Соединенных Штатах Америки (далее – США) и Канаде, напротив, способствовала сбережению земельного фонда [1].

Вместе с тем имеется мало количественных оценок международной торговли сельскохозяйственными товарами, особенно в период промышленной революции, однако очевидно, что в этот период она росла за счет технологических инноваций, обусловивших снижение транспортных издержек (развитие железных дорог, пароходства), что в свою очередь привело к последующей либерализации международного обмена [2; 3]. Таким образом, можно говорить о том, что в период до окончания Второй мировой войны росло аграрное производство и снимались барьеры, существовавшие в доиндустриальную эпоху (в исследовании С. Грингича широко описаны эти аспекты) [4]. Развитие сельского хозяйства в Российской Федерации (далее – РФ, Россия), США и Канаде обеспечивало продукцией страны Европы.

В ходе своей эволюции международная торговля сельскохозяйственной продукцией претерпела значительные изменения, способствовавшие изменению ее глобальной архитектуры. В связи с этим настоящее исследование посвящено анализу тех фундаментальных структурных сдвигов и триггеров, которые были характерны для мировых аграрных рынков на протяжении их эволюции, а также оценке перспектив их развития.

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Рост объемов международной торговли со времен промышленной революции все больше вел к трансформации мирового земельного фонда, и развитие глобального экспорта и импорта аграрной продукции выступило одним из ключевых триггеров в отношении земель сельскохозяйственного назначения (например, развитие торговли лесом приводило к вырубке лесов).

Далее следует упомянуть период, именуемый в специализированной библиографии как «великое ускорение» международной торговли сельскохозяйственной продукцией [1]. После Второй мировой войны международная торговля лесной и сельскохозяйственной продукцией значительно ускорилась, как и трансграничная торговля ископаемым топливом, которая позволила снять ограничения на поставку импортных ресурсов для развития земельных систем многих стран. Несмотря на рост абсолютных значений, доля сельскохозяйственных товаров в международной торговле продолжала снижаться в послевоенные десятилетия.

При этом длительное время зерновые являлись ключевым товаром в международной торговле сельскохозяйственной продукцией, однако постепенно росла и роль кормовых культур и фуража, особенно по мере развития животноводства и более широкого вовлечения его в оборот. Со временем возросло значение специализированных культур, в том числе пальмового масла, которого экспортировалось все больше в последние десятилетия. Регионы, которые были в меньшей степени густонаселены (Австралия, Северная Америка, Латинская Америка), с 1980-х гг. стали значимыми экспортерами сельскохозяйственной продукции в страны Европы с высокой плотностью населения. В то же время в результате трансформации своей торговой политики значимым импортером аграрной продукции стал Китай, тогда как с 1990 г. страны бывшего Советского Союза, включая Россию, из чистых импортеров стали чистыми экспортерами аграрной продукции [5].

В настоящее время одним из ключевых центров экспорта сельскохозяйственной продукции в мире остается Европейский союз (далее – ЕС, Евросоюз), и проблемы с продовольственной безопасностью там решены лучше других. Это во многом связано с эффективным встраиванием стран региона в глобальные агропродовольственные цепочки, где государства выступают импортером сырья и промежуточных ресурсов и экспортером готовой продукции, то есть продовольствия. При этом чистая позиция в международной торговле сельскохозяйственной продукцией ЕС улучшается год из года. Так, в 2023 г.

торговля аграрной продукцией между Евросоюзом и остальными странами достигла 411 млрд евро, увеличившись на 3,2 %. У ЕС продолжает наблюдаться положительное сальдо торгового баланса по сельскохозяйственной продукции, при этом стоимость экспорта остается стабильной, а импорта – заметно падает. Если брать более широкий временной отрезок, 2013–2023 гг., то объем аграрной международной торговли ЕС рос в среднем на 4,6 %, а экспорт – быстрее импорта. Экспорт аграрной продукции в основном ориентируется на Великобританию (доля – 22 % от общего объема экспорта ЕС), США (12 %) и Китай (6 %). Импортировалась продукция из Бразилии (9 %), Великобритании (8 %), Китая (7 %) и США (7 %)¹.

На современном этапе обмен сельскохозяйственным сырьем является характерным между странами с разной (различающейся) плотностью населения, которое экспортируется из менее в более густонаселенные страны, тогда как другие виды сырья экспортируются из стран с низкими/средними доходами в страны с высокими (эта закономерность установлена в исследовании К. Дорнингера) [6].

П. Д’Одориго на основе массивов данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (далее – ФАО) пришел к выводу о росте международной торговли продовольствием более чем вдвое за 30 лет начиная с 1980-х гг., а доля продовольствия в мировом производстве достигла около 25 % [7]. Современная международная торговля удовлетворяет около 25 % человеческих потребностей в продовольствии с преобладанием (в пересчете на калории) пшеницы, на которую приходится 60 % продаваемых калорий и 44 % реализуемого по каналам международной торговли белка. Международная торговля продовольствием обеспечивается 20 % пахотных земель и 11 % пастбищ в мире, на которых и осуществляется экспортное производство.

Также следует отметить рост более чем в два раза числа стран-партнеров в международной торговле продовольствием за последние 30 лет. В 1986 г. только на США приходилось 25 % мирового экспорта продовольствия, эта доля снизилась до 17 % уже к 2009 г., когда Бразилия и Индонезия стали ключевыми экспортерами. А. Чаудхари и Т. Кастнер на основе определения объемов импорта отдельных видов продовольствия определенными странами продемонстрировали зависимость конкретного государства от других в удовлетворении внутреннего спроса на продовольственные товары [8]. Например, большая часть глобального спроса на фрукты и овощи со стороны развитых стран удовлетворяется посредством импорта из стран с низким уровнем дохода.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Характер современных структурных сдвигов в международной торговле аграрной продукцией обусловлен серьезными изменениями в производстве и потреблении сельскохозяйственной продукции в разрезе отдельных товаров, стран и регионов. Так, в эволюции потребления мы отмечаем следующие фундаментальные изменения, которые имеют место и будут проявляться все четче в ближайшие годы.

1. Использование продовольствия и кормов останутся основными источниками глобального потребления сельскохозяйственной продукции. Спрос на аграрную продукцию определен многими факторами (ожидаемые цены, реальные располагаемые доходы, предпочтения потребителей и политика, определяющая объем аграрного производства и др.). Ожидается, что до 2033 г. совокупное потребление сельскохозяйственных товаров в мире будет ежегодно расти на 1,1 %, при этом свыше 90 % дополнительного объема потребления обеспечат развивающиеся страны (40 % – страны Южной и Юго-Восточной Азии, в том числе 20 % – Индия). Рост населения и его доходов ведет к изменению моделей питания в указанных странах, то есть в Китае и Индии рост потребления продовольствия замедляется и наблюдается все большая ориентация на повышение качества питания. В странах Африки, напротив, увеличение спроса на продовольствие по-прежнему обусловлено ростом населения. Страны Латинской Америки – крупные производители биотоплива и мяса – вносят свой специфический дополнительный вклад в глобальное потребление аграрной продукции [9].

В международных масштабах на использование продовольствия приходится 42 % мирового потребления сельскохозяйственной продукции, 34 % – на использование кормов, существенно расширившееся в последние десятилетия вследствие диверсификации рационов (увеличение доли потребления мяса, обусловившее рост животноводства) ввиду роста доходов, 7 % – на использование биотоплива, которое

¹ Eurostat. Trade in agricultural goods down 3.2 % in 2023. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240508-1> (дата обращения: 30.06.2024).

в основном стимулируется мерами политики. Оставшаяся доля (17 %) приходится на сырье для промышленных предприятий или «теряется» в глобальных цепочках поставок. К 2033 г. доля использования продовольствия увеличится до 46 % в основном вследствие роста населения Индии, стран Юго-Восточной Азии и Африки. Доля использования кормов в мировом потреблении, как ожидается, останется неизменной: несмотря на рост доли использования сельскохозяйственных культур как продовольствия по сравнению с долей кормов, следует указать на определенную дифференциацию между странами. Использование кормов будет расти быстрее в странах со средним и высоким уровнями дохода, что связано с быстрым ростом спроса на животный белок и, соответственно, корма. В странах с низким уровнем дохода увеличение доли использования продовольствия будет опережать рост использования кормов по причине продолжающегося значительного спроса со стороны населения на основные продукты питания.

2. Продолжится снижение доли продовольствия в расходах домохозяйств всех регионов, однако эти расходы останутся значительными в наименее развитых странах, что показывает высокую степень уязвимости указанных государств к шокам мировых цен на продовольствие и низкую степень их продовольственной безопасности. Высокий удельный вес продовольствия в расходах домохозяйств также негативно отражается на макроэкономических параметрах наименее развитых держав. Для стран – чистых импортеров аграрной продукции (страны Африки к югу от Сахары) колеблющиеся и высокие мировые цены на продовольствие ведут к высоким расходам на импорт и, следовательно, к дополнительным проблемам, связанным с инфляционным давлением и устойчивостью платежного баланса.

3. Увеличение использования кормов связано с увеличением поголовья скота, интенсификацией животноводства и ростом значения аквакультуры. Рост мирового поголовья скота возрастет к 2033 г. на 10 %, а производство на базе белка – на 14 %, поэтому можно сделать вывод об интенсификации как аквакультуры, так и животноводства. Эти тенденции увеличат спрос на корма в мире на 13 %, однако большая часть роста использования кормов придется на экономики со средним уровнем дохода, где повышаются численность поголовья, а также доля производства на фермах, интенсивно использующих корма (это будет характерно для стран Юго-Восточной Азии, в которых рост производства птицы и свинины будет выше спроса на импорт злаков и муки). Вместе с тем среди стран со средним уровнем дохода в Китае спрос на корма замедлится ввиду как повышения эффективности их использования, так и слабого восстановления экономики и замедления роста населения.

Будут наблюдаться следующие изменения в мировом производстве сельскохозяйственной продукции:

1. Увеличение мирового производства в основном будет происходить за счет повышения урожайности в развивающихся странах. Рост мирового сельскохозяйственного производства в ближайшие 10 лет составит в среднем за год 1,1 %, животноводства – 1,3 %, производства рыба – 1,1 %, сельскохозяйственных культур – 1 %. При этом 80 % мирового сельскохозяйственного производства обеспечат развивающиеся страны, доля Китая снизится, а Индии – возрастет [9]. Доля стран Африки в свою очередь будет расти, а расширение животноводства будет обусловлено в основном молочной промышленностью, тогда как в странах Северной Африки и Ближнего Востока – птицеводством. Сельскохозяйственное производство медленнее всего будет расти в странах Центральной Азии и Европе и ограничено – в странах Северной и Латинской Америки. Рост будет обеспечиваться преимущественно повышением производительности, снижение использования земель сельскохозяйственного назначения сохранится, а более жесткие экологические правила для животноводства отрицательно скажутся на росте урожайности.

Страны продолжают переход к более интенсивным системам сельскохозяйственного производства: повышение урожайности останется определяющим фактором роста производства сельскохозяйственных культур (она также останется значимой и для животноводства). В странах Азиатско-Тихоокеанского региона, где ресурсы ограничены, рост сельскохозяйственного производства будет связан с повышением производительности земель (в том числе в Африке будут расширяться посевные площади, внедряться лучшие сорта культур и передовые практики управления фермерством, в Латинской Америке акцент будет сделан на расширении применения удобрений).

2. Важную роль для сельскохозяйственного производства играет его устойчивая интенсификация. Урожайность в мире растет, но она дифференцирована по отдельным регионам, странам и товарам. Географически в мире выражены различия урожайности по корнеплодам и кукурузе, тогда как урожайность по сое в мире в целом уже одинаково высока. Самый медленный рост урожайности (и самые малые различия в урожайности) характерны для масличных культур. В странах Африки ожидается высокий рост

урожайности зерновых. Также наибольшие разрывы в урожайности будут сокращаться в мире для пшеницы, риса и кукурузы.

Примечательно, что дифференциация стран по урожайности обычно объясняется анализом введения удобрений на га посева по сравнению с выходом урожая на га, однако важны и эффективное управление фермерскими хозяйствами, природные ресурсы и климатические условия. В США и странах ЕС, где высока урожайность, развитие передовых методов производства ограничено в перспективе по сравнению с другими странами, хотя в будущем вероятно использование новых технологий, связанных с применением удобрений.

3. В сельском хозяйстве будут происходить небольшие изменения в землепользовании. В мировом земельном фонде сельским хозяйством используется 38 % площадей, на одной трети которых выращиваются культуры, а две трети используются как пастбища. Историческая трансформация природных экосистем в сельскохозяйственные вела к расширению выбросов парниковых газов. В ближайшее десятилетие площади сельскохозяйственных земель не будут увеличиваться, но рост пахотных земель будет компенсирован сокращением пастбищ. Увеличение пахотных земель будет происходить в основном в странах Африки к югу от Сахары, Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки, причем, например, в Африке будут вовлекаться в оборот несельскохозяйственные земли, а в Латинской Америке – наоборот, пахотные земли будут заменяться за счет пастбищ. Следует принимать во внимание, что естественные условия ограничивают расширение пахотных земель в странах Северной Африки и Ближнего Востока (необходимость орошения почв в засушливых регионах). В странах Европы, в США и Канаде пахотные земли будут сокращаться вследствие более жестких экологических правил. Уменьшение количества пастбищ в мире будет связано с переходом стран Азии к интенсивным системам в птицеводстве, для развития которых они не нужны.

4. В структуре расширяющегося животноводства быстрее всего будет расти доля молочной промышленности.

5. Выбросы парниковых газов в мировом сельском хозяйстве снизятся, хотя они продолжают расти в странах с низкими уровнями доходов. В результате климатических изменений возникнут как новые проблемы, так и возможности для развития мирового сельскохозяйственного производства.

6. Важную роль для формирования в перспективе устойчивых агропродовольственных систем будет играть дальнейшее сокращение пищевых отходов и потерь продовольствия. Наличие этих отходов и потерь в глобальных цепочках создания стоимости является общепризнанным, в том числе на уровне ФАО, которая отмечает, что около трети продовольствия, произведенного для потребления в мире, выбрасывается или теряется [10]. Этот факт уменьшает доступность продовольствия и создает дополнительную нагрузку на окружающую среду, что важно с точки зрения достижения глобальной продовольственной безопасности.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СДВИГИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Среднегодовой рост международной торговли аграрной продукцией в ближайшие годы не превысит 1 %, однако, несмотря на сбои во время пандемии коронавируса, эта торговля была более устойчивой по сравнению с другими отраслями и секторами. Согласно прогнозам, устойчивость сохранится. Доля сельскохозяйственной продукции, поступающей на экспорт, в последние годы стабилизировалась до значительного роста в 2000-х гг., обусловленного как присоединением Китая к Всемирной торговой организации, так и принятием Соглашения по сельскому хозяйству. Эта достигнутая доля экспорта сельскохозяйственной продукции в совокупном ее производстве также сохранится.

Вместе с тем усилия, предпринятые в части либерализации международной торговли в последние десятилетия, будут оказывать менее значимое влияние, поскольку прогресс в поддержке производителей, искажающей торговлю, так же, как и в снижении тарифов, замедлился. Устойчивость глобальных рынков сельскохозяйственной продукции возросла, однако многие страны-экспортеры и страны-импортеры продолжают испытывать потрясения и уязвимости, в том числе к узким местам в глобальных цепочках поставок. Международная торговля по-прежнему играет ключевую роль в обеспечении населения во всем мире продовольствием, а также в доходах разных субъектов в пищевой промышленности и сельском хозяйстве в основном за счет того, что аграрная продукция эффективно распределяется в регионы, испытывающие ее дефицит, из областей с ее избытком.

Международная торговля аграрной продукции растет быстрее ее производства: в 2000–2023 гг. доля торговли в производстве возросла с 15 до 23 %. Однако есть серьезные различия по товарам, поскольку по некоторым из них большая часть производства потребляется на внутреннем рынке стран-производителей (например, сухое молоко, соя, растительные масла, хлопок, сахар до половины мирового производства потребляются без экспорта либо используются для дальнейшей переработки). Доля экспорта аграрной продукции в мировом производстве не будет серьезно расти в ближайшие годы, а по таким товарам, как рыба и растительные масла, будет происходить снижение.

Одновременно наблюдается расширение поставок между основными регионами-экспортерами и регионами-импортерами. Чистые экспортеры аграрной продукции (Северная Америка, Латинская Америка) будут наращивать излишки своего производства, а другие регионы с быстрым ростом населения (Ближний Восток, вся Африка) будут по мере роста своего потребления аграрной продукции пропорционально наращивать ее чистый импорт. Страны Латинской Америки, особенно Бразилия, продемонстрировали значительное увеличение экспорта и укрепятся в качестве лидирующего экспортера. Северная Америка сохранит вторую позицию, однако рост чистого экспорта региона замедляется опережающим ростом внутреннего потребления аграрной продукции. Центральная Азия и Восточная Европа стали с 2014 г. чистыми экспортерами за счет роста производительности на основе реформ сельского хозяйства и активизации усилий по привлечению иностранных инвестиций. Тем не менее проведение специальной военной операции на территории Украины замедляет рост торгового излишка региона по причине новых сбоях в глобальных цепочках производства и экспорта аграрной продукции.

Модели импорта также изменились ввиду роста глобального спроса на аграрную продукцию, особенно в регионах с демографическим бумом. Азия, доля которой в мировом населении составляет 60 %, за последние 30 лет четырехкратно увеличила спрос на импорт сельскохозяйственной продукции. Это произошло в основном за счет Китая, экономика которого сегодня замедляет темпы развития, поэтому позиция Азии как чистого импортера стабилизируется в ближайшие годы. Северная Африка и Ближний Восток продолжают увеличение импорта аграрной продукции при почти неизменном экспорте, что связано как с ростом населения, так и с ограниченными условиями для внутреннего производства. В связи с этим со стороны указанного региона ожидается рост чистого импорта к 2033 г. на 32 %, тогда как Африка к югу от Сахары нарастит чистый импорт на 77 % [9].

Следует отметить, что в последние годы глобальные сельскохозяйственные и продовольственные рынки стали более устойчивыми, чтобы удовлетворить потребности быстрорастущего населения и продовольственную безопасность стран в целом. Роль международной торговли в устойчивости сельскохозяйственного производства является решающей. Она способствует эффективному перетоку продовольствия из стран, где производственные возможности являются оптимальными, в страны, где необходимы потребление или переработка. Торговля – важный инструмент диверсификации импорта продовольствия, а также нивелирования последствий локальных шоков (например, экстремальных погодных явлений или неурожаев).

Экстремальные климатические условия нарушают работу мировых рынков сельскохозяйственной продукции, поскольку предложение сокращается, глобальные цепочки поставок нарушаются, издержки растут, а качество продукции снижается. Международная торговля аграрной продукцией может способствовать решению этих проблем. В одном из последних отчетов Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) раскрыты сложные взаимосвязи между международной торговлей и продовольственной безопасностью при воздействии неопределенности, обусловленной экстремальными погодными условиями [11]. В документе рассматривалось два сценария:

- 1) «ограниченная торговля», когда страна удваивает тарифы, а объемы импорта сокращает вдвое;
- 2) «интегрированная торговля», когда тарифы, напротив, вдвое сокращаются, а объемы импорта увеличиваются вдвое.

Анализ, проведенный экспертами ОЭСР, показал, что «интегрированная торговля» ведет к тому, что страны становятся менее уязвимыми к низкой урожайности, поскольку продовольствие становится более доступным, снижая риски резкого роста мировых цен на продовольствие. В целом торговая интеграция положительно воздействует на доступность продовольствия, риски высоких внутренних цен также уменьшаются по мере торговой интеграции. Таким образом, открытая торговля является фактором стабилизации расходов на продовольствие. Если торговля идет без ограничений, импортеры имеют высокую гибкость для маневров потребителей на мировом рынке продовольствия, заменяя внутренние

поставки импортом. В таком случае шоки урожайности на внутренних потребителей не оказывают значимого влияния, как это было бы при торговле, ограниченной разного рода барьерами. Однако, когда доля внутреннего производства в совокупном потреблении невысока, за счет либерализации торговли цены могут «передаваться» с мирового рынка, ведя к более высокой волатильности внутренних цен.

Наконец, важную роль для торговли играет динамика мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, и в ближайшие годы они будут детерминированы последствиями пандемии COVID-19, нынешними вооруженными конфликтами и климатическими условиями в основных странах-производителях. Связанные с этими событиями сбои в глобальных цепочках поставок обусловили рост издержек на удобрения и энергоносители, увеличив реальные цены на аграрную продукцию в 2020–2022 гг. Сегодня мы наблюдаем «уход» с этих пиков, и реальные цены продолжают тенденцию снижения в среднесрочной перспективе, учитывая современные гипотезы о погодных условиях и уровне производительности, предполагающие уменьшение количества предельных затрат по производству подавляющего числа видов аграрной продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование показало, что в ходе своей эволюции международная торговля сельскохозяйственной продукцией стала более открытой, испытав на себе несколько волн либерализации, и это одновременно предоставило новые возможности для некоторых стран и вызвало новые проблемы. В целом, даже несмотря на значимость международной торговли для устойчивости агропродовольственных систем, мировые рынки аграрной продукции остаются серьезно искаженными торговыми правилами (в том числе таможенными) и достижение продовольственной безопасности во многом зависит от снижения таких мер.

Нами сформулированы ключевые изменения в производстве и потреблении, которые в значительной степени будут воздействовать на структурные сдвиги в международной торговле. Так, сельскохозяйственное производство продолжит свою ориентацию на использование продовольствия. Рост мирового производства будет происходить за счет увеличения урожайности в развивающихся странах. Указанные сдвиги во многом обусловят изменения, которые будут происходить в перспективе в глобальной архитектуре торговли аграрной продукцией.

Список литературы / References

1. *Kastner T. et al.* Global agricultural trade and land system sustainability: Implications for ecosystem carbon storage, biodiversity, and human nutrition. *One Earth*. 2021;10(4):1425–1443.
2. *Brolin J., Kander A.* Environmental factors in trade during the great transformation: advancing the geographical coverage before 1950. *Journal of Global History*. 2020;2(15):245–267.
3. *Alix-Garcia J. et al.* Tariffs and trees: The effects of the Austro-Hungarian customs union on specialization and land-use change. *The Journal of Economic History*. 2018;4(78):1142–1178.
4. *Gingrich S. et al.* Agroecosystem energy transitions in the old and new worlds: trajectories and determinants at the regional scale. *Regional Environmental Change*. 2018;18:1089–1101.
5. *Hairong Y., Yiyuan C., Bun K.H.* China's soybean crisis: the logic of modernization and its discontents. *The Journal of Peasant Studies*. 2016;43:373–395.
6. *Dorning C. et al.* Global patterns of ecologically unequal exchange: Implications for sustainability in the 21st century. *Ecological Economy*. 2021;179:106824.
7. *D'Odorico P. et al.* Feeding humanity through global food trade. *Earth's Future*. 2014;2:458–469.
8. *Chaudhary A., Kastner T.* Land use biodiversity impacts embodied in international food trade. *Global Environmental Change*. 2016;38:195–204.
9. *Organization for Economic Cooperation and Development, Food and Agriculture Organization of the United Nations.* OECD–FAO Agricultural Outlook 2024–2033. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations; 2024. 332 p. <https://doi.org/10.1787/4c5d2cfb-en>
10. *Gustavsson J., Van Otterdijk R.* Global Food Losses and Food Waste – Extent, Causes and Prevention. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations; 2011. 29 p.
11. *Adenauer M., Frezal C., Chatzopoulos T.* Mitigating the impact of extreme weather events on agricultural markets through trade. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 198. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, Food and Agriculture Organization of the United Nations; 2023. 41 p.